

12 MAR 1966

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

Литература
и искусство

СУББОТНЯЯ
СТРАНИЦА

...И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

АЛТАЙ. Кулундинская степь. Урожайная страда.

Поздно вечером — в короткие часы отдыха — молодой штурвальный рассказывает девушкам, что скоро телевизионные передачи из Барнаула, Горно-Алтайска и других городов можно будет смотреть в любом алтайском селе.

— А из Москвы?

Все оглянулись на девушку, задавшую этот вопрос, и улыбнулись той улыбкой, которая обычно озаряет лица, когда речь заходит о согревающей сердце, но пока еще такой далекой мечте.

Этот ночной разговор в степи мне вспомнился недавно, когда я увидел перечень сооружаемых в стране ретрансляционных станций и радиорелейных линий.

Оказывается, осуществление мечты девушки с Алтая не за горами. В скором времени московское телевидение перешагнет уже за Уральский хребет.

Какие огромные обязательства накладывает такое неслыханное развитие телевидения на советских писателей всех видов литературного оружия — на прозаиков, поэтов, очеркистов! Но особенно сложные творческие задачи возникают перед драматургами.

До сих пор наша драматургия знала только два тради-

ционных «огневых рубежа» — театр и кино. Но с недавних пор властно потребовало активного творческого внимания драматургов и столь полюбившееся народу телевидение. Вот почему на предстоящем пленуме правления Союза писателей СССР, посвященном проблемам современности в драматургии, доклад секретаря правления ЦСП А. Салынского охватит не только театр и кино, но и телевидение.

И телевидение!

Подобно тому, как спектакль немислим без пьесы, а кинофильм без сценария, так и основой художественной телепередачи тоже должен быть добротный драматургический материал.

О большом творческом долге драматургов в этой области нам отчетливо напоминает постановление Центрального Комитета КПСС о

Журавлева. Телевизионные постановки сейчас осуществляются уже не «сборными» актерскими коллективами, а преимущественно силами одного театра, что устраняет разностильность спектакля. Непрерывно расширяется круг режиссеров театра и кино, привлекаемых к созданию телеспектаклей. Нет сомнения, что в ближайшее время будут положительно решены и многие другие организационные вопросы, связанные с деятельностью драматургов на телевидении.

И все же специальный телевизионный репертуар создается еще очень и очень медленно. Особенно поражает равнодушие большинства наших молодых драматургов. Кому, как не им, пристало стать смелыми разведчиками и бойцами нового вида драматургии, открывающего широчайшие горизонты для горячих сердец в искусстве. И досадно, что многие молодые драматурги предпочитают годами дожидаться постановки своих пьес на сценах театров, нежели успешно дебютировать на телеэкране перед многомиллионной зрительской аудиторией.

Если генеральной задачей всего советского искусства является воплощение в художественных образах нашей современности, то к телевидению народ справедливо предъявляет еще требование **своевременного** показа произведений на самые жгучие темы современности. И мы обязаны, помимо многоактных пьес и полнометражных сценариев, создавать для телевидения короткие, боевые художественные передачи на темы дня, зачастую идя на органический сплав игрового и документального материала (это с успехом делают наши сотоварищи из некоторых стран народной демократии). Кстати, у советской драматургии есть прекрасные традиции оперативного отклика на важнейшие события современности. Вспомним, что буквально в первые же месяцы героической борьбы испанского народа с фашистскими мятежниками в двух крупнейших московских театрах появились пьесы на эту тему, созданные Александром Афиногеновым и Георгием Мдивани. В ту пору их просмотрели только тысячи зрителей, а сегодня такие пьесы по телевидению можно уверенно адресовать десяткам миллионов людей.

Зритель многочисленными письмами и другими откликами активно голосует за короткие художественные и публицистические передачи, рассказывающие о том, что сейчас его наиболее волнует. Не пойти навстречу этому требованию — означало бы для драматургов отставать от насущных задач советского телевидения, аудитория которого растет буквально не по дням, а по часам.

Конечно, мы можем предъявить немало упреков и работникам телевидения. Еще далеко не все они гостеприимно встречают драматургов на телестудиях. Но сейчас не к чему заниматься перечнем взаимных бед и обид. Не время! Постановление Центрального Комитета КПСС требует энергичного сплочения всех без исключения творческих сил вокруг телевизионных студий. И надо стремиться к тому, чтобы дружно, как говорится, в одной упряжке делали свое нужное народу дело театр, кино и телевидение.

И телевидение!

Ц. Солодарь.

ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

дальнейшем развитии советского телевидения. В постановлении подчеркнуто, что наряду с показом всего лучшего, что создается в различных областях искусства и литературы, надо сосредоточить внимание на создании разнообразных свойственных телевидению форм и видов художественных программ, что нужно создавать спектакли и иные программы с учетом особенностей телевидения.

Следовательно, речь идет о создании **специально телевизионного** репертуара, о новом виде драматургии.

Право, нет большой беды в том, что сегодня еще нельзя исчерпывающе сформулировать всю, как говорится, специфику телевизионной драматургии. Важнее другое: уже практически найдены и получили признание миллионов зрителей многие особенности и характерные приметы телевизионного спектакля. Тут и показ персонажей преимущественно «крупным планом», и смелая переборка действия из сугубо комнатной атмосферы в самую необычную обстановку вне четырех стен, и доверительно-задушевное общение со зрителями, которые не сосредоточены в одном зрительном зале, а смотрят телепередачу в семейном или дружеском кругу. Словом, телевидение открыло широкий фронт для смелых драматургических дерзаний и исканий.

Московские драматурги, составляющие наиболее значительный в стране отряд литераторов этого жанра, пока еще по-настоящему не проявили себя на новом поприще. А ведь уже сейчас Центральной студии телевидения, наряду с показом театральных спектаклей и кинофильмов, нужно создавать не менее 65 специальных телевизионных постановок в год. Через несколько же лет, когда Москва будет показывать три программы с общей длительностью 25 часов в сутки, потребуется не менее 220 пьес и сценариев для художественно-постановочных передач.

Созданный недавно репертуарный совет по телевидению во главе с Аркадием Первенцевым пока еще лишь начинает привлекать драматургов к активной работе в этой области. Лед тронулся, но, правду говоря, пока мы еще справедливо много критикуем телестудию, но несправедливо мало помогаем ей создавать репертуар.

А ведь уже практически устранен ряд недостатков в работе студии, на которые справедливо сетовали драматурги. Так, например, в столице создается телевизионный театр, получивший прекрасное здание на площади

275